

На могилѣ Батюшкова.

О черкъ.

Въ пяти верстахъ отъ Вологды находится Спасо-Прилуцкiй монастырь. Здѣсь погребенъ поэтъ К. Н. Батюшковъ. Нѣсколько учениковъ гимназiи и я устроили туда экскурсiю.

На кладбищѣ старой обители невозмутимый покой и тишина. Никого нѣтъ. Тѣсные ряды мрачныхъ надгробныхъ памятниковъ. А вотъ и могила нашего поэта; она обнесена желѣзной рѣшеткой; на небольшомъ красивомъ памятникѣ изъ бѣлаго мрамора надпись: „Константинъ Николаевичъ Батюшковъ родился въ Вологдѣ 17 мая 1787 года, скончался тамъ же 7 iюля 1855 года“.

Подъ этимъ памятникомъ лежитъ поэтъ, который занимаетъ видное мѣсто въ исторiи русской литературы. Высокохудожественная красота его поэтическихъ образовъ, гармоническiй стихъ, изящная отдѣлка пьесъ, часто одухотворенныхъ прекраснымъ содержанiемъ,—все это очень цѣнно для русскаго слова. Щедро надѣленный отъ природы особыми дарованiями, онъ свято служилъ призванiю поэта и въ непродолжительное время своего поэтическаго творчества, пораженнаго въ самомъ расцвѣтѣ тяжелымъ недугомъ, успѣлъ обезсмертить свое имя и внести цѣнный вкладъ въ сокровищницу родной словесности. Самъ Пушкинъ признавалъ его своимъ учителемъ и глубоко цѣнилъ и любилъ его стихи. По отзыву современниковъ, Батюшковъ былъ энтузиастъ всего прекраснаго; все добродѣтели казались ему достижимыми; дружба была его кумиромъ, безкорыстiе и честность — отличительными чертами его характера.

Кстати, не задолго до нашей экскурсiи я нашелъ въ одномъ изъ архивовъ г. Вологды старое „дѣло“ о Батюшковѣ, которое по.

казалось мнѣ интереснымъ, и потому я передаю здѣсь обстоятельства этого дѣла, о чемъ я рассказалъ также и своимъ спутникамъ—экскурсантамъ на пути въ Прилуки.

Воспользовавшись стариннымъ дѣломъ, отысканнымъ въ нынѣшнемъ архивѣ, укажемъ на то, что въ данномъ случаѣ мы поступили какъ настоящіе экскурсанты, обязанность которыхъ—наблюдать, записывать, отмѣчать, собирать разный болѣе или менѣе интересный матеріалъ, касающійся обозрѣваемыхъ мѣстъ; при томъ самая обстановка нашей тризны, совершенной на могилѣ поэта, у памятника надъ прахомъ его, вполнѣ допускаетъ упоминаніе объ этомъ дѣлѣ, касающемся также могилы и праха его и служащемъ хорошимъ воспоминаніемъ о нашемъ поэтѣ.

Братъ поэта Помпей Николаевичъ Батюшковъ изъявилъ желаніе перевезти тѣло покойнаго Константина Николаевича, погребенное на кладбищѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря, для преданія землѣ въ семейномъ склепѣ родового ихъ имѣнія при церкви села Даниловскаго, Устюженскаго уѣзда, Новгородской губерніи. На это было испрошено разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода предложено отъ 28 февраля 1862 года епископу вологодскому Христофору сдѣлать зависящее распоряженіе. Содержаніе этого предложенія, для должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія было сообщено настоятелю Прилуцкаго монастыря указомъ консисторіи отъ 6 марта. Между тѣмъ, сестра Батюшкова Варвара Николаевна, по мужу Соколова, обратилась по эстафетѣ съ письмомъ къ министру внутр. дѣлъ Валугеву объ отмѣнѣ распоряженія касательно перевоза гроба съ прахомъ Батюшкова изъ Прилуцкаго монастыря. Копія его была сообщена въ свое время вологодскимъ помѣщикомъ Григоріемъ Абрамовичемъ Гревеницъ упомянутому епископу Христофору въ письмѣ съ просьбой о пріостановкѣ этого дѣла. Вотъ это любопытное и краснорѣчивое письмо.

„Ваше Высокопревосходительство,
Петръ Александровичъ.

Только сегодня я совершенно неожиданно узнала, что Вы изволили дать разрѣшеніе перевезти прахъ моего родного брата Константина Николаевича Батюшкова изъ Спасо-Прилуцкаго монастыря, близъ г. Вологды, въ Новгородскую губернію для преданія его землѣ на кладбищѣ приходской церкви.

Не скрою отъ Вашего Высокопревосходительства, что извѣстіе это глубоко огорчило меня. Семидесятилѣтняя старуха, родная сестра покойнаго, старшая по лѣтамъ, болѣе всѣхъ къ нему близкая

по связямъ родственнымъ (второй мой братъ Помпей Николаевичъ отъ другой матери), свято чтущая память его, какъ брата и благодѣтеля, я не считала себя столь чуждой покойному, чтобы не только безъ моего согласія, но даже и безъ моего вѣдома можно было нарушать гробовой покой Константина Николаевича.

Поэтому позвольте изложить Вашему Высокопревосходительству причины, по которымъ я рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой отмѣнить сдѣланное Вашимъ Высокопревосходительствомъ распоряженіе. Константинъ Николаевичъ, подвергшись страшному душевному недугу, похитившему его столь рано у семейства и отечества, съ 1830 года, въ теченіе 25 лѣтъ, находился на рукахъ родного нашего племянника Григорія Абрамовича Гревеницъ, въ домѣ котораго и скончался ¹⁾. Часто посѣщая Спасо-Прилуцкій монастырь во время своихъ прогулокъ, онъ неоднократно въ тѣ свѣтлыя минуты, которыя иногда имѣлъ во время своей болѣзни, выражалъ желаніе быть погребеннымъ въ этой обители. Племянникъ мой исполнилъ желаніе покойнаго. Поэтому я не нахожу никакого достаточнаго основанія къ нарушенію воли моего брата, тѣмъ болѣе, что въ селѣ Даниловскомъ не существуетъ никакого фамильнаго склепа рода Батюшковыхъ. Мать наша погребена въ Петербургѣ, сестры: Анна Николаевна Гревеницъ—тамъ же, Елизавета Николаевна Шипилова въ Вологдѣ, Александра Николаевна Батюшкова въ селѣ Никольскомъ, Ярославской губерніи.

Кромѣ этого, я и племянникъ мой Г. А. Гревеницъ считали священной нашей обязанностью отдать послѣдній долгъ Константину Николаевичу и поставить ему надгробный памятникъ. Имѣя въ виду, что Константинъ Николаевичъ по заслугамъ своимъ выходитъ изъ ряда людей обыкновенныхъ, мы не сочли возможнымъ ограничиться скромнымъ монументомъ, и вотъ причина, почему мы до сихъ поръ должны были отложить исполненіе нашего намѣренія. Теперь памятникъ сооружается и 7-го іюля сего года (въ день кончины Константина Николаевича) будетъ поставленъ на мѣсто. Оставшіеся въ живыхъ родственники покойнаго не приняли никакого участія въ сооруженіи памятника, и потому я въ правѣ полагать, что они не должны своимъ позднимъ вмѣшательствомъ тревожить прахъ моего брата. Простите, Ваше Высокопревосходительство, что я утруждаю Васъ чтеніемъ настоящаго письма; я сочла нужнымъ объяснить

¹⁾ Домъ, гдѣ жилъ Батюшковъ, стоитъ и нынѣ: въ немъ помѣщается первая женская гимназія; на углу его мраморная доска съ надписью: „Въ этомъ домѣ жилъ и скончался 7-го іюля 1855 года Константинъ Николаевичъ Батюшковъ“.

Вамъ всѣ подробности и твердо надѣюсь, что Ваше Высокопревосходительство уважите послѣднюю, можетъ быть, земную просьбу женщины, стоящей у дверей гроба, просьбу безкорыстную и ни для кого не обидную. Вологда, колыбель Батюшкова, пусть будетъ мѣстомъ его послѣдняго покоя. Въ томъ случаѣ, если Ваше Высокопревосходительство не почтете возможнымъ отмѣнить сдѣланное Вами распоряженіе, имѣю честь покорнѣйше просить васъ всеподданнѣйше доложить просьбу мою Государю Императору и, сообщивъ о послѣдующемъ г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, поставить и меня о томъ въ извѣстность.

Съ чувствомъ истиннаго уваженія, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства готовая къ услугамъ Варвара Николаевна Соколова, рожденная Батюшкова.

Сельцо Хантоново.

Марта (не обозначено) дня 1862 года*.

Министръ 16-го марта телеграммою увѣдомилъ г-жу Соколову и вологодскаго губернатора, что дѣло о перевозѣ праха Батюшкова приостановлено. Дальнѣйшаго распоряженія никакого не послѣдовало.

Г. Добряковъ.

